

Erida Shine

12+



# Осколки Иных Миров

Начало

Erida Shine

**Осколки Иных Миров. Начало**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Erida Shine**

Осколки Иных Миров. Начало / Erida Shine — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Начало истории о приключениях одной девушки и её странных, но весёлых друзей. Мог ли кто-то предположить, что среди обычных людей на планете обитают и Иные, знание о которых сохранено лишь у немногих народов мира? Представить на миг, что легенды, мифы и сказки не все лживы, а в их основе лежит Истина? Ведьмы, тайны и истории о древнейших временах ждут Вас на страницах этого романа! Слишком долго эта чудесная небылица пылилась на полке стеснительного автора. Пора приоткрыть завесу секретов колдовства... Не так ли?

## Содержание

Глава первая. Ведьмы, споры и коты	5
Глава вторая. На базарной площади	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

## Глава первая. Ведьмы, споры и коты

В ту полночь Млечный Путь, по роковой случайности, рассыпал все свои звёзды на черноморскую гладь, чему бесстыдный Нептун несказанно радовался, угощая сверкающие бусины пьянящей солёной водой.

– Сатана, вторую бутылку принести? – спросил он, заранее зная ответ, и уже направился к двери погребка.

В гостинной мерно потрескивал камин. Огненные демоны испуганно шептались под взглядом её древних, как Бытие, болотного цвета глаз. А она лишь улыбалась пламени.

– Море всегда было таким? – рубиновая жидкость беззвучно стекла по стенке невесомого бокала, заполнив его до середины.

– Когда оно *было*, да – всегда. Во всяком случае, **aqua** всегда *была* такой, точно. И – здесь, и – *там*. Всё было иным, но не **aqua**. Свет, время, силы Вселенной. *Мы*. Всё изменилось. Но не **aqua**. – вспоминала туманно, поглаживая урчащего на коленях кота.

– Там? Там, откуда мы?

– Почти. – улыбнулась. – *Там*, откуда я. А с чего ты вдруг спросил?

– Мне показалось, что ты хочешь вспоминать, сейчас. Люблю тебя, но не люблю, когда ты грустишь. Тебе скучно *здесь*? – его ладонь коснулась её щеки, тёплая и невероятно мягкая.

– Мне не скучно с тобой. А где – это абсолютно не важно. Место никогда не имело значения. Это я помню очень отчётливо. Что-то забылось, но это торчит стальным клинком в плоти памяти. И торчало, когда меня, такой, не было.

*"...Нас было семеро, когда мы появились здесь. Пришли сюда в надежде обрести новый Дом, потому что старого давным-давно не стало. По нашей вине. Так давно, что даже имя родной звёзды кануло в Лету, тысячелетия назад. Это был не первый мир, который мы обнаружили, пытаясь спасти себя и своё наследие – всё, что осталось от Величайшей Цивилизации, некогда властвующей на обратной стороне Вселенной. Но, именно этот мир стал последним.*

*Сильный опустил нас на обнажённую голубую Душу будущей планеты. Осколки ледяных глыб отражали свет молодой звёзды, преломляя его, окрашивая газы и пыль вокруг невероятным изобилием цветов. Я никогда этого не забуду. Я родилась тогда, снова. Всё мы, даже Сильный.*

*А потом была Боль.*

*Всепоглощающая, пронизывающая дважды насквозь, бесконечная, как сама Вселенная.*

*Никогда не испытывала её так остро, как в этот раз, в самый последний раз в своей чудовищно долгой жизни. Мы все старались, ведь шанс был единственным.*

*Сильный удерживал нас на Местах, каждого на Своём, создавая Единство. И началось Волшебство.*

*Пыль, осколки минералов, камней и металлов плыли в таинственном танце, притягиваясь и оседая на центр Души, ядро. Мы направляли потоки. Ледяные горы, касаясь жаркой "кожи" новой Планеты, таяли, стекали, шипя паром, образуя в низинах водоёмы. Это длилось целую Вечность, так нам казалось.*

*Мы потратили все силы. Всё что у нас было – стало чудесным Миром, нашим новым, самым последним, Домом..."*

*– Тогда меня не стало. Всех нас. – засыпая, прошептала она.*

*Вернись...*

\*\*\*

Пронзительный крик нарушил ночную тишину. Слезы стекали по горячим щекам, сон никак не хотел отступать. Кот настороженно прядал ушами, обеспокоенно вглядываясь в бледное лицо хозяйки. За окном бушевал леденящий душу октябрьский ветер. Дождь и град завладели миром, казалось, навсегда.

– Очередной кошмар? – встревоженно спросил он. – О *тех* временах?

Перед её глазами плясали языки пламени на городской площади. И лица, жаждущие кровавого зрелища, отрицающие любую правду, которая шла вразрез с убеждениями их религии. Молодые люди, старики, даже дети. Каждый хотел подложить охапку хвороста, чтобы костёр достиг звёзд... Чтобы огонь изничтожил истину, которую они так не хотели знать...

– До сих пор не понимаю – что заставляло меня идти против системы. Всегда. Это же неправильно – пытаться научить птицу летать, если её сама вполне устраивает сидеть в родительском гнезде. И плевать, что дерево синим пламенем полыхает! – она села на кровати, ища стопами теплые меховые тапочки.

Время близилось к рассвету, как обычно бывает в ночи таких сновидений. Тени в углах любимого дома пугали шорохами, но выйти из них ничто не пыталось. И всех устраивало такое положение дел. Она решила сварить кофе, для себя и для него. Пусть даже никто не будет его пить, пусть он просто будет, горячий и ароматный, бодрящий в этот предрассветный час. Взяв старинную медную турку с крючка, она включила газовую плиту и, всего на секунду, снова почувствовала ту самую, *старую*, боль. Пусть и шрамов от ожогов не осталось, да и не было их на этом теле вовсе, но память услужливо указала на места, которые загорелись в первую очередь...

– Никчёмные наваждения! – турка полетела в противоположный угол кухни. – Почему именно боль?! Почему не сады, не любовь, не ярмарки и веселье, а?! – спросила она сама себя, не надеясь на ответ, которого не существовало в принципе.

– Хочешь, давай разнесём здесь всё, если это тебе хоть чуточку поможет? – его печальный голос вернул яростный поток её мыслей в нормальное, человеческое русло. Он стоял на последней ступеньке лестницы, выскивая взглядом несчастную посуду, так не вовремя подвернувшуюся ей под руку.

Потемневшая от времени медь жалобно звякнула о мраморную плиту у камина, там же зажглась пара торжествующих голубых глазниц, в которых ясно читалось: «Хозяева, я нашёл!».

– Знаешь, этот кот иногда пугает меня. Даже больше, чем ты. Меня с детства учили, что кошки – неразумные, мягкие и пушистые домашние животные, в меру любопытные, игривые, довольно ленивые. Но – не более. Но вот только не этот. Чтение мыслей с милым питомцем у меня что-то никак не вяжется. И зачастую я сомневаюсь в правдивости твоего рассказа о его появлении в твоей старой квартире. – он опасливо погладил мурчащую голову, поднял турку и направился к раковине, чтобы наполнить её водой.

– В том-то и дело, понимаешь? Людей всех с *детства учат* тому-иному, а выходит – бред сивой кобылы! Ну вот кто сказал, что кошки – неразумные, а?! С чего это вообще взяли?! Да чтобы вы знали: кошки – самые разумные существа во всех *мирах*! И они никого ничему не пытаются учить, заметить. «Сами с усами, сами научитесь!» – их кредо. Никакая кошка не станет навязывать тебе веру в некоего Толстого Котея, который удачу приносит и благословляет, в случае, если ты *правильно* себя ведёшь, в рамках его, исключительного, понимания! Даже если сама в этого самого Котея верит безусловно. Это ей захотелось, она его себе и придумала, а тебе – зачем эта её, кошкина, чушь? Ей так жить проще, а ты сам верь во что хочешь, хоть в Пса Шелудивого. И они снисходительно терпят всю нашу глупость, в чём бы она не выражалась. Главное, чтобы миску наполнять не забывали вовремя, а то ведь и по ногам схлопотать

можно! – она взяла на руки сидевшего на полу кота и прижала его к щеке. – И любить их важно, искренне, по-настоящему. Иначе кошка с тобой дружить не будет! Жить в доме станет, может даже мышей ловить начнет, но в душу не пустит, как не проси! А душа у них очень-очень красивая, мягкая и пушистая, как они сами. У редкого человека такую найдёшь, уж мне можешь проверить.

Пока она сетовала ему на тяжёлую кошачью долю, он сварил кофе и даже печенья песочные из укромного места достал. Она тут же надулась на такое вопиющее безобразие – ишь, печенья её любимые прятать! – но чашку взяла и даже молоко затребовала.

– Иногда мне кажется, что со мной живёт не древнейшее существо во Вселенной, а самый обыкновенный ребёнок! – улыбнулся он, доставая из холодильной камеры кувшин с белой жидкостью.

– А я – не древнейшее существо во Вселенной! Я почти одного возраста с этой галактикой, не более того. – обиженно оттопырив губу, сказала она. – И то – была когда-то. Слишком давно, чтобы помнить о той жизни отчётливо.

Вслед за молоком на столе появился пакет со сливками, для кота. Так уж у них было заведено: если лакомился один член семьи, перепало и всем остальным. Аромат свежесваренного кофе наполнял оба этажа дома, пропитывая собой стены и мебель, и даря ни с чем не сравнимое чувство уюта. Впрочем, ради этого здесь и варили кофе – ради запаха чудесных зёрен, а не ради самого напитка. Казалось, он прогоняет все кошмары прочь и навсегда. Но, только – казалось, и все это прекрасно понимали, но не придавали особого значения столь пустяковому факту.

– Завтра поедем на рынок? – спросила она, отвлекаясь от печальных мыслей о своих сновидениях.

– Тебе нужно что-то конкретное или ты просто хочешь погулять? – спросил он, скорее для порядка, чем для уточнения истинных целей её визита на шумный базар. Ему не нравилось это сомнительное место, где все и каждый пытались продать-купить всё на свете, включая собственные грешные души. Одни цыгане чего стоят! Хорошо, что они всегда испаряются за полчаса до её появления. Но вот если приходится посещать это мероприятие в одиночку – «давай погадаю, красавец!» слышно буквально на каждом шагу.

– Я давно тебе предложила просто сказать им, что ты – мой муж. Или ты боишься, что от тебя люди тоже станут шарахаться, как чёрт – от ладана? – тарелка с печеньями моментально опустела, осталась только жалкая пара крошек и капелька клюквенного джема начинки.

– Раз уж на то пошло, я частенько появляюсь там в твоей компании. Почему бы им просто не запомнить это??? – он боялся признаться ей, что с детства боится говорить с гадалками. Спасибо родителям – настращали.

– Если бы ты был с ними знаком или хотя бы внимательнее за ними наблюдал, ты бы понял «причину» по которой они «не запомнили» сию деталь. – в её глазах мелькала тень доброй иронии, которую можно отнести только к любимому человеку. – Это древнее, могущее и мудрое этническое общество, кочующее с самого начала этого мира. Им подвластны многие вещи и тайны, о которых иные даже мечтать боятся. И, видя меня, они видят одну из оных, но понимают, что я – совсем не то, ради чего стоит расставаться с жизнью, пусть и узнав *истину* моего происхождения. Ты на моём фоне, в данном контексте, теряешься. Вот и всего. И пусть ты – двухметровый, и пусть – весьма недурён собой. Они *замечают странное среди обычного*, сосредотачивают всё своё внимание на этом самом *странном*. Так уж они устроены, такими родились, так и жили испокон веков.

Если бы ты не был настолько подвержен предрассудкам своих предков, я бы с удовольствием устроила тебе знакомство с представителями данного слоя населения. Весьма любопытные люди, честное слово. И – довольно забавные, в некоторые моменты. Например, ни одна цыганка не врёт, предлагая «погадать» любому прохожему! Она действительно *гадает*, вот

только истинный результат объекту исследований не оглашает – не положено! Они собирают и копят *знания* о людях, чтобы, в определенный момент, *успеть узреть* в запутанных клубках человеческих судеб очередной *конец времён*, и затаиться до следующего *начала*. А потом – учат *новых людей*: есть, ходить, жить. Но – только в самом *начале*! Дальше – как *судьба* решит, так и будет. А они снова будут готовы!

– Ага. Исходя из твоих рассказов, они – милые представители среднестатистического населения, с мирными обычаями и традициями. – он посмотрел на неё хмуро, исподлобья. – А как же их отношение к собственным отпрыскам? Что ты на это скажешь? Нормально, по-твоему, детей заставляя попрошайничать?! Грязных, полуголых, тощих, в любую погоду, время года и суток?!

– А тебе не приходило в голову, что в этом грешному мире не всё должно идти по твоему плану? Что есть, и должны быть, существа, абсолютно противоположные твоим представлениям о нормальном? Африканские племена, например, предпочитают набедренные повязки костюму-тройке, и это – вполне *нормально*. Для них, так как они так живут и жили. Для нас, потому что мы *приняли* их такими, какие они есть. Однако, с цыганами всё обстоит гораздо сложнее, ведь они – не *примитивны*. А то, что не кажется нам примитивным и – тем более – понятным, нас пугает. Отсюда и брезгливость, и ненависть. И недоверие. – она говорила спокойно и буднично, словно рассказывала о прочитанной книге, довольно заурядной, впрочем. Нашла на полке, прочла, ничего из ряда вон. Будто и не тайны вселенские вовсе.

– Африканцы у нас в -20 по улицам в повязках не ходят! – попытался возмутиться он.

– А вот тут вспомним кошек, милый. Знаешь, что сказал бы наш кот, разумеет он в речи человеческой? «Чхать я не хотел на этих самых африканцев! Нравятся им повязки? Пусть себе ходят! Лишь бы на меня напялить не пытались.» И – что самое интересное – не пытаются! Не на кошек, не на пришлых *к ним* людей. Потому что: нету у них в понимании «у нас» и «у них». Общая земля, а людей – превеликое множество! И в повязках, и в штанах. Вот только это – личное дело каждого. А то устроил мне тут «молот ведьм», инквизиция хренова! Видала я таких, мол, в чужой храм, да со своим уставом, ага. А сами свой собственный устав кулаками в глотку забивают и елейным голоском приговаривают: «Наш Бог – Истинный! Всё остальное – ересь! Уверовал – 40 плетей на дорожку и вперёд – свет полученных знаний по миру нести, не уверовал – будь любезен на костёр пожаловать! Да чтоб зевак побольше, чтоб неповадно было.» – в глазах её уже полыхали гневные искорки.

– Малыш, успокойся. – он накрыл её ладонь своей. – Я не хотел плохого. Просто не понимаю, как это – детей на улицу, и в дождь, и в снег.

– Просто. Просто у них так положено, традиции такие, обычаи. Живут они по таким законам. – сменила она гнев на милость. – И тебе совершенно не обязательно это понимать. Просто прими это, как данность. Мы говорим – «Солнце встало», но прекрасно понимаем, что – «Земля повернулась», верно? И как бы того не хотелось треклятой инквизиции, не начнёт Солнышко под их дудку вокруг Земли хороводы водить, не надо оно ему. Хорошо, что до него они пока дотянуться не смогли, а то бы тоже сожгли у столба, как иного еретика.

– Тогда уж – потушили. – засмеялся он.

– Нет. Именно, что – сожгли! Им упорства не занимать – любой осёл от зависти на собственных ушах повесится! «Партия сказала: надо! Комсомол ответил: есть!». И – никаких тебе амнистий с выходными пособиями. Полно из пустого в порожнее переливать. Всё-равно не поймёшь, если не захочешь. А на рынок я могу и сама съездить. И ты меня от каждой лавки плетью гнать не будешь! – показала она язык и ушла в спальню.

## Глава вторая. На базарной площади

Утро выдалось пасмурное и холодное. Впрочем, чего ещё стоило бы ожидать от конца осени? Тучи тяжелым ватным одеялом стелились по небу, изо всех сил стараясь не дать ледящему душу ветру себя разорвать.

Она проснулась раньше положенного и решила, что Вселенная преподнесла ей прекрасный подарок в виде возможности успеть на рынок до набега толпы жаждущих зевак, даже выпив чашку горячего чая. За окном открывался прекрасный вид на возмущенное миром и вообще всем подряд яростное море. Волны неистово бились о камни, вышвыривая на берег ленточки водорослей, и рассыпаясь горошинами капель по опустевшему берегу. Пенистые гребешки, казалось, вот-вот обставят несносный ветер и разнесут серую вату по всем уголкам бесконечного космоса. Она встала с кровати и сладко потянулась, с наслаждением поднявшись на цыпочки. Нетерпеливый кот настойчиво подтолкнул медлительную хозяйку в сторону кухни, ведь миски себя сами не наполнят!

– Отстань, назола! – улыбнулась она, шаркая тапочками по лестнице.

Приятный предзвездный полумрак заполнил собой все свободное пространство, не оставив места для ночной тьмы, а значит освещать уютно дремлющий дом было не обязательно. На кухне всё-ещё пахло ночным кофе с печеньем. Накормив оголодавшее животное, она взгромоздила тяжёлый чайник на плиту и достала с полки любимую чашку из дымчатого стекла, мамин подарок. Воспоминания об отчем доме приятной ноткой дополнили собой чудесную симфонию прекрасного утра. Казалось даже, в воздухе узнаваемо запахло горячим чаем с чабрецом и мятой. Звонкий свисток бодро сообщил о том, что настало время выключать плиту. Плеснув в чашку с заваркой и рафинадом кипятка, она решила, что настало время для первой утренней сигареты на крыльце.

– Смотри, пушистый, как море беснуется! Видать, Морскому Богу вожжа под мантию попала. – с весёлым восторгом сказала она коту. – Как бы до Шторма дело не дошло. Сметёт нас в свою вотчину Нептун, на водоросли к кораллам прикуёт и заставит былины дочкам-русалкам рассказывать: как раньше, до них, хвостатых, жилось. Ну, тебе-то раздолье: рыбка да моллюски на завтрак, обед и ужин! А мне каково будет, представь? Язык о небо сотру, повествуя о прошлом, которое, кстати, интересным я бы точно не назвала!

Кот довольно замурчал и начал тереться о ноги хозяйки, говоря, что морепродукты в рационе – отличная компенсация за стёртый язык. А уж если язык этот ещё и не его вовсе, так совсем замечательно заживём!

– Эгоист усатый! – вынесла она вердикт, потрепала пушистую холку и пошла собираться.

\*\*\*

Вопреки предупреждениям синоптиков, она предпочла велосипед автомобилю. Ехать предстояло не так далеко, по хорошей дороге среди склонов, поросших можжевельником и лианами. Так что, даже если дождь ливнем обернётся, будет удобно спрятаться среди ароматных веток. Да и с парковкой проблем не будет: пристегнул к забору цепочкой, и – гуляй себе! А на обратном пути из корзинки на руле будет благоухать тёплая булочка из любимой пекарни на Площади. Ещё и физическая нагрузка!

– Одни от тебя плюсы, никаких минусов, кроме веса! – кряхтя заметила она, вытаскивая велосипед из ниши в гараже.

– Зия, ты куда в такую рань в воскресенье-то?! На базар, поди? – слышалось от ворот.

– А как иначе, баб Грунь? Там же овощи-фрукты свежайшие меня ждут, я не могу их разочаровать! Вам что-нибудь нужно? Могу захватить, если оно не очень громоздкое. – ответила она, указывая на велосипед.

Милая старушка занималась любимыми розами, как всегда. Шустрая, не по годам, бабушка была доброй, открытой и тихой. Никогда она не пыталась давать дельных советов или лезть с расспросами о жизни до переезда. Идеальная соседка, лучше и не придумать.

– Ничего мне вроде бы не надо. Хотя... – призадумалась дама, озадаченно потирая морщинистую щеку. – Возьми мне пару пучков кинзы, пожалуйста. Никак не растёт у меня эта гадкая трава! Всё растёт, даже конопля! А эта дрянь – ни в какую. Чего смеёшься? Коноплю я не высаживала, семена ветром принесло, честное слово. А губить жалко было, больно уж красивый кустик вышел. Петро ошалел, увидев сие чудо, когда я его попросила огород полить. Кричал весь вечер, а потом две луны причитал, что благоверная его с ума сдурела и в торговцы смехом подалась! И спилил. А кустик очень красивый был, малинового цвета, в крапинку зелёную. Эх... Да ты езжай, езжай, милая. Я могу часами молодость вспоминать, сама знаешь. Весь базар скупить успеют дважды, а ты с носом останешься!

– А чаем своим напоите за услугу? – хитро улыбнулась она, открывая ворота. – А я свежей выпечки прихвачу и мёда в сотах.

– А когда я тебе отказывала? – так же ответила милая женщина. – И варенье облепиховое поставлю, как ты любишь. Пожалуй, даже Киту оладьев испеку в печке. Милый он у тебя. Езжай, вот обернёшься – наболтаемся.

Она не стала спорить. Вспрыгнула в седло, махнула ладошкой и покатила с горки по мокрому асфальту в сторону города. Из-за деревьев, густо поросших на холмах, ветра почти не было, только сопротивление воздуха от скорости. Пахло влагой и солью, как всегда бывает на побережьях. Птицы во всю скандалили между собой на разные голоса, наполняя серый мир яркими красками жизни. Машин на дороге не встречалось, да и кому в голову может взбрести вставать с постели в такую рань в воскресенье? Только таким же сумасшедшим, жаждущим посетить самое беспокойное во вселенной место – центральный рынок. Ей там очень нравилось! Лотки и лавки, заполненные пахучими специями. Обозы с овощами, прямо с грядки. Палатки со всякой всячиной, привезенной со всех уголков планеты. И мастеровые, торгующие своими произведениями. Что может быть лучше? Только свежесваренный турецкий кофе в закуской, в самом сердце базара.

В предвкушении чудес, она едва не проворонила поворот, чуть не забыв сбросить скорость. На повороте стоял цыганский мальчишка, держащий в руках мокрого взъерошенного котёнка. Она видела его раньше в городе. Запомнила по громоздкому золотому кольцу в крохотном ухе. Вился малец в стайке ребят-попрошак, его ровесников, лет семи-деяти. Цыганята её не пугаются, не научены ещё *такое* видеть. И она всегда с огромным удовольствием ссыпает им мелочь из карманов, специально выменянную для этой цели у водителей маршрутных такси.

– Бабка Туни сказала, что ты сегодня захочешь на площадь пойти. Не ошиблась, старая. – угрюмо выдал малец. – Велела тебе передать – не нужно тебе там быть! Нельзя!

– Это же как мне старая цыганка чего-то передать осмелилась, да ещё с таким крохой? – спросила она, остановившись. – Что ж там такого должно стрястись, милый?

– Туни сказала, что Смерть тебя там поджидает. Такая же древняя, как ты сама. Нашла тебя, теперь притаилась в тени ларьков. Сут вот тоже нервничает, не ест второй день, а ты ему всегда нравилась, когда я ему о тебе рассказывал. – выдал мальчонка, показывая кота. – Я ему только верю, да старухе Туни. Она сказала, что кошки врать не умеют. У нас все знают, что она по молодости в кошачьей шкуре ходить любила, с мышами в прятки играть и голубей по табору гонять.

– Вот так новости. Вот это поворот. – озадаченно произнесла она, поглаживая мохнатую животину.

Старую цыганку она очень хорошо знала. Много раз сталкивалась с ней на рынке, когда та гаданием промышляла. Туни единственная не бросалась бежать со всех ног, увидев её изда- лека. Гадать, конечно, не предлагала и в глаза не смотрела, но и не сторонилась, как товарки помоложе. Один раз даже поприветствовала, едва склонив голову к груди. Но чтобы послания с детьми отправлять, у неё должна была появиться очень веская причина. Да и чутью Туни вполне можно было доверять, ведь она входила в ковен цыганских Старейшин, да и место, надо сказать, занимала там далеко не последнее. Но, как так могло выйти, что цыганка почувяла беду, а у неё даже тени беспокойства не появилось? «Либо чутьё Туни подвело, и опасность пустяковая вовсе, – подумала она. – либо всё очень плохо на самом деле.»

– Как зовут тебя, отважный гонец? – спросила, доставая из кошелька несколько купюр.

– Гусом меня мамка при рождении назвала. – гордо выпятил вперёд тощие рёбра малец. – А твоё имя Туни велела никогда не спрашивать, запретила.

– Молодец она, твоя Туни. Слушай, что говорит, вырастешь сильным колдуном, Гус. Держи, Суту на молоко, да про себя не забудь! Беги в табор. – погладила она растрёпанную голову отважного малыша.

– Да тут нам на месяц, даже останется! – восторженно рассматривал зажатую ладошку Гус. – Не ходи на базар, а? Ты – хорошая, пусть даже тебя все наши боятся. Помрёшь, кто нам с друзьями монеток ссыпать будет? И – красивая какая! Я бы сам женился, если бы у тебя того угрюмого медведя не было! Он нашего брата не любит, сразу видно!

Она звонко рассмеялась, подталкивая горе-жениха в сторону таборного стойбища. Гус только тяжело вздохнул, зыркнул на неё чёрными глазищами и поплёлся, шаркая, домой. Сут у него на руках пригрелся и заурчал, да так звонко, что слышно было на всю округу. А она стояла, смотря им в след, раздумывая: стоит ли слушать предостережение старой цыганки, или плюнуть и выполнить задуманную развлекательную программу на это утро? Вроде бы, близкой опасности не ощущалось, но мало ли – как оно может быть? Она достала монетку, загадала на орёл-решку пойти или нет, подбросила над дорогой. Золотой кругляшок покрутился в воздухе, пару раз отпрыгнул от асфальта и встал на ребро, окончательно замерев.

– Вот так диво! Пятнадцать лет так не везло. – её удивлению не было предела.

В прошлый раз, когда монетка вставала посередине, ей несказанно повезло.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.